

«Утечка мозгов» отменяется

Академик Сергей Абламейко убежден: молодому специалисту лучше самореализовываться на родине

К белорусской системе образования, как и к системе образования в целом, можно относиться по-разному: наверное, найдется то, за что ее можно ругать, но, без сомнения, есть то, за что ее можно хвалить. И вдвойне приятно, когда о заслугах говорят не только в нашей стране, но и за ее пределами. Как в случае с БГУ, который только за 2013 год занял достойные строчки целого ряда рейтингов, а ректор Сергей Абламейко (на снимке) наряду с видными политиками, заслуженными деятелями искусств,

ведущими учеными был удостоен звания «Почетный профессор МГУ имени М.В. Ломоносова». Сергей Владимирович рассказал «Р» об отношении к достижениям вуза и своим личным, перспективам присоединения Беларуси к Болонскому процессу и обучению на английском языке.

— Конечно, звание почетного профессора — престижная награда, признание научных заслуг. Наши университеты вместе работали над созданием суперкомпьютера. Эта тема близка и мне, и ректору МГУ Виктору Садовничему как математикам. Совместно мы также работаем в космической сфере. Но я расцениваю эту награду не только как свою собственную. В первую очередь это признание вуза. Кстати, мой российский коллега, и это очень приятно, уже неоднократно давал высокую оценку работе Белгосуниверситета.

— Если в советские времена высокий уровень БГУ был неоспорим, ведь в Беларуси это был единственный вуз в статусе университета, то сейчас удержать признание студента становится все сложнее. И все же недавно Белгосуниверситет занял высокие позиции сразу в нескольких рейтингах. Как вы в целом к ним относитесь?

— Действительно, сегодня во всех регионах страны работает немало университетов. Все динамично развиваются, а это значит, что быть в числе лидеров очень трудно. Что касается рейтинга, который недавно озвучило Минобразования, и они это четко обозначили, это был итог по результатам приемной кампании. Речь не идет о полновесном исследовании, где учитываются научная составляющая, международная деятельность, трудоустройство выпускников и многие другие аспекты. Это выжимка по одному из направлений. Хотя, конечно, нам было приятно возглавить этот список.

Про рейтинги можно говорить бесконечно, их в мире — великое множество, существуют различные формулы для подсчета. Например, не так давно Интерфакс представил рейтинг университетов стран — участниц СНГ, Грузии, Латвии, Литвы и

Эстонии. Проанализировали 405 вузов из 15 стран. Согласитесь, занять в этом списке второе место — это признание. Такого не было даже в советские времена. Тогда БГУ входил в 15—20 лучших вузов СССР, но никогда не был в «тройке».

Если говорить о мировых рейтингах, таких как британский QS-THES-200, БГУ вошел в список из 600 лучших. Согласно исследованиям «Webometrics» вуз занял 790-е место из более чем 20 тысяч ранжированных учреждений высшего образования. И так далее. Как я к этому отношусь? Наверное, как к своеобразному соревнованию. Но идеальной формулы рейтинга еще никто не придумал.

— Заместитель министра образования Виктор Яжжик на одной из последних коллегий ведомства подчеркивал: давно назрел вопрос о расширении практики по предоставлению услуг образования на английском языке. И отметил, что все классические университеты со следующего учебного года должны будут открыть подготовку англоязычных специалистов. БГУ к этому готов?

— Мы делаем это на второй ступени успешно уже с нынешнего учебного года. Что касается обучения в аспирантуре, такой опыт у нас тоже был. Даже защита, которая проходила в 2012 году, состоялась на английском языке. С первой ступенью обучения мы пока не спешим — здесь больше вопросов, чем ответов. Ведь под это необходимы новые программы, подготовленные педагоги, а следовательно, большие затраты.

Кроме того, в вузе сегодня 12 процентов от обучающихся на дневном отделении составляют студенты-иностранцы. Во всем мире это считается очень высоким показателем. Увеличить цифру в разы мы не можем — главным сдерживающим фактором является обеспеченность жилым фондом. Все же студент-первокурсник из другого государства должен жить в общежитии, такова мировая практика. Пока что, несмотря на то что мы имеем два больших корпуса в Студенческой деревне, обеспеченность вуза жильем составляет 55 процентов. Но мы же не можем занять его только иностранцами. Кроме того, мы ожидаем, что после последнего высокого рейтинга к нам приедет больше россиян. Так что пока расширять подготовку специалистов на английском языке нецелесообразно. А дальше время покажет.

— Думаю, вступление в Болонский процесс для Беларуси вопрос времени. Вы разделяете опасения ректоров некоторых вузов относительно так называемой «утечки мозгов»?

— Я давно говорил об этом и говорю моим студентам, что после вступления Беларуси в Болонский процесс фактически ничего не изменится. Академическая мобильность? Ежегодно до тысячи студентов БГУ ездят на стажировки, конференции за рубеж. Диплом на английском языке? Вы можете получить его и сейчас. Но это совсем не означает, что вас завтра возьмут на работу где-нибудь в Германии. Во многих странах кризис. Им своих специалистов девать некуда. Чтобы претендовать на хорошую работу, нужно доказать, что в стране нет такого специалиста, как ты. Шансов больше у математиков, информатиков, химиков и биологов. На моей памяти многие уезжали, но многие и возвращались. Вспомните, мы уже прошли этот путь в 90-е годы прошлого века, когда были опасения, что все возьмут и уедут. Но не уехали же. Я молодым всегда говорю: лучше, чем на родине, не будет. Здесь все — родители, друзья, здесь даже стены помогают.

Вера Артеага